

ДВОЙНОЙ
АВАНТЮРНЫЙ
ДЕТЕКТИВ



Предчувствия ее не обманули. На дело со своим ментом
Найти, влюбиться и отомстить. Тайна, покрытая мраком
Отпетые плутовки. Жестокий мир мужчин
Последняя любовь Самурая. Невеста Калиостро
Миллионерша желает познакомиться. Ставка на слабость
Все в шоколаде. Леди Феникс
Закон семи. Моя любимая стерва
Последнее слово за мной. Чумовая дамочка
Welcome в прошлое. Испанская легенда
Аста Ла Виста, беби! Держи меня крепче
Амплуа девственницы. Брудершафт с терминатором
Мавр сделал свое дело. Как бы не так
Она в моем сердце. Огонь, мерцающий в сосуде
Чего хочет женщина. Мой любимый киллер
Черта с два. Я — ваши неприятности
4 любовника и подруга. Одна, но пагубная страсть
Ангел нового поколения. Бочка но-шпы и ложка яда
С чистого листа. Сжигая за собой мосты
И буду ему верна? Единственная женщина на свете
Невинные дамские шалости. Сестрички не промах
Тонкая штучка. Деньги для киллера
Выйти замуж любой ценой. Наследство бизнес-класса
Ночь последнего дня. Все точки над i
Ее маленькая тайна. Чудо в пушистых перьях
Час пик для новобрачных. Фитнес для Красной Шапочки
Тень стрекозы. У прокурора век недолог
Большой секс в маленьком городе. Караоке для дамы с собачкой
Капкан на спонсора. Неопознанный ходячий объект
Овечка в волчьей шкуре. Барышня и хулиган
Строптивая мишень. Интим не предлагать
«Коламбия пикчерз» представляет. Охотницы за привидениями
Мой друг Тарантино. Любовь очень зла
Миссия свыше. Коллекционер пороков и страстей
Список донжуанов. Фуршет для одинокой дамы
Трижды до восхода солнца. Неутолимая жажда
Не вороши осиное гнездо. Жаркое дыхание прошлого
Один неверный шаг. Та, что правит балом
Мое второе я. Уходи красиво
Вся правда, вся ложь. Я смотрю на тебя издали
Небеса рассудили иначе. Судьба-волшебница



ТАТЬЯНА ПОЛЯКОВА

✧ *Небеса*

рассудили иначе

✧ *Судьба-*
волшебница



Москва
2020



УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П54

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 [vmirefiction](#)

 [read_action](#)

Оформление серии *А. Марычева*

Редактор серии *А. Антонова*

Полякова, Татьяна Викторовна.

П54 Небеса рассудили иначе ; Судьба-волшебница : [романы] / Татьяна Полякова. — Москва : Эксмо, 2020. — 576 с. — (Двойной авантюрный детектив Т. Поляковой).

ISBN 978-5-04-108513-1

«Небеса рассудили иначе»

Сестрица Агата подкинула Феньке почти неразрешимую задачу: нужно найти живой или мертвой дочь известного писателя Смолина, которая бесследно исчезла месяц назад. У Феньки две версии: либо Софью убили, чтобы упечь в тюрьму ее бойфренда Турова и оттяпать его долю в бизнесе, либо она сама сбежала. Пришлось призвать на помощь верного друга Сергея Львовича Берсеньева. Введя его в курс событий, Фенька с надеждой ждала озарений. Тот и обрадовал: дело сдвинется с мертвой точки, если появится труп. И труп не замедлил появиться: его нашли на участке Турова. Только пролежал он в земле никак не меньше тридцати лет. С каждым днем это дело становилось все интереснее и запутаннее. А Фенька постоянно думала о своей потерянной любви, уже не надеясь обрести выстраданное и долгожданное счастье. Но небеса рассудили иначе...

«Судьба-волшебница»

Я вернулась в родной город, откуда убежала, в надежде забыть любовную драму. Друзья детства Ирка и Егор просили помочь в важном деле. Оказывается, подружка сперла деньги у шефа, а теперь решила их вернуть. Не каждому ведь доверишь миллионы и не каждому признаешься, что их украла. Сама Ирка не горела желанием встречаться с бывшим шефом. Поэтому с миллионами к Кудрявцеву отправляют меня. Вскоре после того, как я отдала сумку с деньгами, его убили. В этой истории без адвоката не обойтись. И он появился! Марк Левановский оказался воплощением грез о благородном и сильном. А во мне борются две страсти: моя первая любовь и новое чувство...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-108513-1

© Полякова Т. В., 2020

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2020

✦ *Небеса*

рассудили иначе



Где-то ангелы кричат
Прости-прощай.
Плавится душа, как свеча.
Разлилась по сердцу печаль,
Я навеки твой, ты — ничья!

Би-2. «Ее глаза»

— Навещать родителей — наша святая обязанность, — с постной миной заявила Агатка. — Но выполнять ее сегодня как-то не хочется.

Мне тоже не хотелось, оттого я и согласилась с сестрицей, что, в общем-то, бывало не часто. Кивнула и, подперев щеку рукой, попыталась прикинуть: есть варианты избежать обязательный ужин в родительском доме? Решила, что нет, и обреченно вздохнула.

— Фимка, — позвала сестрица через минуту. Уверена, наши мысли текли в одном направлении, оттого ее последующие слова не удивили. — Двигай к предкам одна, соври, что у меня работы по горло, а я тебе лишний выходной дам. О'кей?

— Еще чего, — возмутилась я. — Отдуваться за двоих за какой-то жалкий выходной... А как же принципы, сестрица? Кто мне всегда твердит, что старшим врать нехорошо?

— Ненавижу принципы, — фыркнула Агатка. — Им нет места в юридической практике.

Сестра у меня адвокат, и я, кстати, тоже. В основном ее стараниями. Мои личные амбиции выше ставки дворника в местном ЖЭКе никогда не поднимались. Но в семье решили, что это бросает тень на наше честное имя, и Агатке пришлось взять меня в свою контору. Надеюсь, она не слишком об этом жалеет.

Не реже чем раз в неделю я клянусь тот день и час, когда нога моя ступила на порог ее офиса. Наша ма-

8 ма — обладатель черного пояса по занудству, но ее лучшие приемчики блекнут рядом с тем, что вытворяет Агатка без всякого усилия.

— У меня встречное предложение, — ядовито произнесла я. — Почему бы тебе для разнообразия не засвидетельствовать дочернюю любовь в одиночку? Раз уж принципы сегодня отменяются, могла бы соврать, что у меня температура и ты, заботясь о сестре, оставила меня наедине с градусником и горячим питьем.

— Умная, да? — хмыкнула сестрица. — Чтобы мама тут же заявила, что я тебя работой уморила? Нет уж, я останусь у мамы на хорошем счету.

— Ну, удачи тебе...

— Как ни крути, а идти придется, — пробормотав сквозь зубы замысловатое ругательство, поморщилась Агатка и добавила: — Она кого-то там пригласила.

— Очередной жених? — нахмурилась я, теперь страдания сестры стали понятны.

У мамы навязчивая идея выдать старшую дочь замуж. На мою свободу она не посягает, замужем я уже была, причем не один раз, и, по мнению мамы, лучше б мне было в старых девах сидеть. В том смысле, что мои замужества маму совсем не порадовали. Меня, кстати, тоже, оттого я до сих пор радуюсь жизни в одиночестве. Мама мечтает о внуках. С моей точки зрения, мечтать она могла еще лет пятнадцать совершенно спокойно, а при современном уровне медицины и вовсе практически бесконечно, но у мамы на этот счет свое мнение. Она определила крайний срок в пять лет, и Агатке следовало в него уложиться, если она дочь, а не чудовище, готовое спровадить в могилу собственную мать раньше времени... Пять лет — это немало, но мама способна их так отравить, что лучше в самом деле поторопиться.

В кои-то веки я была с мамой согласна, Агатка старшая — ей и карты в руки, то есть, скорее, памперсы.

А там, глядишь, и я подтянусь... Но с памперсами все не так просто — у Агатки большая любовь, к сожалению, неразделенная. Никого другого сестрица не хочет, а любовь по имени Сергей Львович Берсенев постоянно глаза мозолит, в общем, забыть его раз и навсегда проблематично. У меня на любовном фронте полный швах, так что маму, в общем-то, понять можно...

— Ага, — отозвалась Агатка. — Оттого и говорю: вырuchi сестру, метнись одна.

— Есть же совесть предлагать такое, мама старалась, а ты не придешь. Меня в порошок сотрут...

— Каждый раз, когда ты говоришь «нет» старшей сестре, безнадежно портишь себе карму. Ладно, потопали, — взглянув на часы, сказала она, поднимаясь из-за стола. Мне пришлось последовать ее примеру. Я подала сестре пальто, подхалимски забежав вперед, в тайной надежде, что карму это несколько улучшит, а Агатка хмуро буркнула: — Мама умеет так долго пилить человека, точно у нее внутри вечный двигатель.

— Согласна, — кивнула я. — Этого у вас не отнимешь.

Агатка продемонстрировала мне кулак в ознакомительных целях, после чего я решила тему не развивать. Намотала шарф на шею, надела пальто и первой шагнула к двери. На работу я пришла пешком, так что ехать на двух машинах не придется. Новенький «Мерседес» сестрицы стоял неподалеку, рождая в душе легкую зависть.

— Хорошая машина, — сказала я, устраиваясь на переднем сиденье.

— Займи денег у предков и купи такую же.

— Куплю, когда сама заработаю, — ответила я.

А Агатка фыркнула:

— Не вздумай просить прибавки к зарплате. Я и так выбрасываю деньги на ветер.

10 — Может, мне в дворники вернуться? В ЖЭКе меня ценили.

— Я тебе вернусь... — пригрозила Агатка.

А я широко улыбнулась:

— К тебе заедем? Если у нас сегодня смотрины, тебе бы следовало приодеться.

— Сделай сестре приятное, заткнись, — ласково улыбнулась она, а я пожалала плечами.

Мама с особой жестокостью расправлялась с овощами, стоя в белом переднике возле стола, и бесперебойно отдавала приказы. Я, Агатка, папа и домработница Катя сновали из кухни в столовую, испуганно переглядываясь. Судя по маминому настрою, затевалось что-то грандиозное. В люстре сияли все двадцать семь лампочек (в прочее время счастливо обходились девятью), стол накрыт скатертью с вензелем, в котором, если приглядеться, видны две буквы — «А» и «К», между прочим, мамино приданое; извлекали скатерть на свет божий, как правило, лишь на годовщину свадьбы.

— Жесть, — успела шепнуть Агатка, пролетая мимо.

Я сосчитала приборы, которые успела расставить Катя, и задумалась: стол накрыт на восемь персон, следовательно, в гости ждут четверых. Благородное семейство?

Тут в дверь позвонили, мама сбросила передник и пошла открывать, погрозив нам пальцем:

— Смотрите у меня...

— Куда смотреть-то? — ахнула Катя, которой сегодня досталось даже больше, чем нам, и оттого соображала она не очень.

— Это призыв вести себя прилично, — шепнула я, прислушиваясь к маминому голосу, доносящемуся из прихожей. — Чтоб жениха не спугнуть...

— Женихов, — жарко зашептала мне в ухо Катя.

— Мама устраивает тендер? — удивилась я.

— Мама хочет вас разом с рук сбить, — совершенно серьезно заявила Катерина, подтвердив свои слова кивком.

— Меня-то за что?

— А то ты не знаешь? Маме внуки нужны. И ни когда-нибудь, а сейчас, пока силы есть их на ноги поставить.

— Сил у мамы немерено... — начала я.

Но тут дверь в столовую распахнулась, и в комнату в сопровождении мамы вошла пара в годах, худенькая женщина, со стрижкой каре, и представительный мужчина с благородной сединой. Я решила, что дядьке очень бы подошла военная форма, и не ошиблась: гость оказался генералом, правда, уже в отставке. Женщина, по имени Софья Васильевна, работала в канцелярии областной администрации, где мама большой начальник. Папа старательно улыбался, пожимая генералу руку, мама пояснила, кто есть кто, впопыхах едва не забыв о гвозде программы: за спинами родителей скромно стоял мужчина из породы вечных мальчишек: невысок, строен и румян. Судя по морщинкам возле глаз и наметившейся лысине, ему уже за тридцать, но если не приглядываться, можно навскидку дать лет двадцать пять. Звали его Славик, и было ясно, что в Славиках ему ходить еще долго. Агатка криво усмехнулась, а он под ее взглядом пунцово покраснел. Отличное начало вечера. Судьба последнего прибора оставалась загадкой, может, Катя зря меня пугала, и прибор предназначался ей? Принимать участие в семейных трапезах она не любила, потому что, по ее словам, есть по-благородному не умела и стеснялась, но маме-то на это наплевать.

Тут в дверь вновь позвонили, на сей раз открывать пошел папа. Вскоре он вернулся с симпатичным мужчиной лет тридцати, в двубортном костюме в тонкую полоску, с легкой небритостью и насмешливым взглядом.

Только я успела подумать: «А почему бы и нет?» —

12 имея в виду, что Агатке и впрямь не помешает роман с продолжением или без, как сестрица, подняв брови, весело произнесла:

— Привет. А ты какими судьбами?

Мужчина покосился в сторону мамы и торопливо произнес, игнорируя Агаткин вопрос:

— Рад тебя видеть.

— Давайте за стол, — скомандовала мама.

Я плюхнулась на ближайший стул, а мама, рассаживая гостей, недовольно спросила:

— Так вы знакомы?

— Конечно, — кивнула Агатка. — Ты что, забыла?

Мы с Елисеем Андреевичем в одной группе учились.

Елисей Андреевич улыбнулся, а я подумала, что жить с таким именем, должно быть, нелегко. Наверное, его мама, как и моя, считала, что обладателю редкого имени проще стать выдающимся человеком. Маму, кстати, зовут Августа, в детстве она много претерпела, и, наверное, в отместку назвала нас Ефимией и Агатой. Спасибо ей за это большое. Но Елисей, пожалуй, даже круче. Агата и Елисей, а сынка назовем Акакием, и жизнь, считай, удалась...

Тут я сообразила, что Елисей скорее всего предназначался мне, и растянула рот до ушей в ответ на его улыбку. У нас родится дочь, и назовем мы ее в честь мамы — Августой. А что? В наше время среди Аглай, Василис и Маланий она не затеряется.

Мамуля сидела напротив, между папой и Агаткой, точно триумфатор, хвастающийся пленными. Папа, впрочем, не без удовольствия болтал с генералом, а Агатка с Елисеем. Теперь я удивилась, как это сразу не разглядела в нем адвоката. Славик рядом с сестрицей чувствовал себя потерянным, его родительница поглядывала на него с материнской любовью и досадой. Елисей ей очень не нравился, глядя на него, она против воли начинала хмуриться. И совершенно напрасно.

Он ее сыну не конкурент. Просто не будь здесь 13

Елисея, мы б от тоски загибались, а так ужин вполне удался, по крайней мере, разговор не прерывается, гости улыбаются...

Мама хоть и улыбалась, но терялась в догадках. Славик сидел тише мышки, а Елисей заливался соловьем, но не в том направлении, что указывала мама. Короче, все опять шло наперекосяк, и мама решила, что виновата в этом я, сверлила меня взглядом, поджимая губы. Часа через полтора, когда Катя подала десерт, Елисей, взглянув на часы, сказал, приложив руку к сердцу:

— Прощу меня простить, но вынужден вас покинуть. У меня через полчаса встреча...

Мама к тому моменту заметно к нему охладела и молча кивнула, Агатка пошла его проводить до двери, и я тоже, из желания показать, что мамину заботу оценила, а еще из любопытства, конечно.

— Как тебя к нам занесло? — предусмотрительно понижая голос, спросила Агатка.

— Вашей маме не отказывают, — зашептал он.

— А где вас черт свел?

— У Вовки Свиблова на свадьбе. Его предки дружат с вашими. Надеюсь, ты об этом помнишь?

— Помню, но от свадьбы нам с Фимкой удалось отвертеться. Выходит, мало что выгадали. Значит, мама тебя Фимке в женихи наметила.

— Я — перспективный молодой человек, а когда сказал, что до сих пор не женат...

— И девушки нет...

— Ага. Об остальном-то она не спрашивала. А сестра у тебя красотка, — заявил он и подмигнул, после чего спешно покинул нашу квартиру.

— Мама с женихами не угадала, — хмыкнула Агатка, закрывая дверь за приятелем.

— Царевич Елисей девушками в принципе не интересуется? — начала соображать я.

14 — Еще в студенчестве зарекомендовал себя стойким педиком. Мечтал отличиться в следственном комитете, но ориентация этому воспрепятствовала, так далеко наш либерализм не распространяется. Пришлось податься в адвокаты.

— Бедная мама. Правда, у нас еще Славик остался.

— Боюсь, что нет, — со скорбным видом ответила Агатка. — Ты заметила, на царевича он смотрел с большим интересом.

— Наговариваешь на мужика, чтобы от замужества отвертеться? — хмыкнула я.

— Ни-ни... чутье прирожденного сыщика подсказывает.

Мы покинули прихожую, к тому моменту Катя уже убирала со стола, а гости переместились в гостиную. Папа с генералом засели за шахматы и, судя по всему, были вполне счастливы. Славик сидел возле электрического камина и стойко улыбался. Мамуля и гостья пытались вести светскую беседу.

— Ушел? — спросила мама, завидя нас. — Что это за дела вечером в пятницу?

— Он по пятницам ходит с друзьями в баню, — пожала Агатка плечами. — Традиция.

— Ему жениться надо, а не в баню ходить. Что за глупость, в самом деле? У приличных людей свои бани по подвалам распаханы...

— У нас финская сауна, — встряла Софья Васильевна. — И бассейн. Славик каждое утро плавает.

— Вам повезло. А мои каждый день только нервы треплют.

— Что вы, Августа Николаевна, у вас такая прекрасная семья. Константин Викторович, можно сказать, идеальный супруг, и дочери — красавицы... просто ваши копии.

— Моя погибель, — рыкнула мама и надолго замолчала.

Софья, промучившись с полчаса, подхватив генерала и Славика, отчалила. Папа, доигрывая партию в одиночестве, что-то насвистывал под нос, пока мама не рявкнула:

— Прекрати свистеть! Денег не будет.

— Что опять не так? — возмутился папа.

— Все не так. Это не дети, а какое-то недоразумение.

— Ты Славика имеешь в виду? Мне он тоже не понравился. А вот Иван Петрович, по-моему, симпатичный человек...

— Он женат уже сорок лет.

— Так это же прекрасно... Августа, — нахмурился папа. — Ты опять за свое, оставь девочек в покое. Что за домострой, в конце концов? Почему им непременно надо срочно выходить замуж?

— Потому что природу не обманешь, а все эти новомодные привычки... Бабы с бородой в телевизоре, это нормально? Не успеешь оглянуться, все усами обзаведутся, а мужики титьки отрастят.

— Августа...

— Что — Августа? Мир с катушек съехал, а тебе хоть бы что... — Мама удалилась в свою комнату, успев напоследок шепнуть: — Паразиты...

К кому это относилось, не ясно, но мы на всякий случай почувствовали себя виноватыми.

— У мамы неприятности на работе, — вздохнул папа. — Кулагина спровадили на пенсию...

— Мама боится, ее тоже спроводят? — брякнула я.

— С какой стати? — удивился папа. — Хотя... если вам интересно мое мнение, мама с удовольствием променяла бы свой высокий пост на гордое звание бабушки.

— Если это мама так сказала, я бы не стала особенно доверять ее словам, — вклинилась Агатка. — Мама часто путается в показаниях.

— Не стыдно тебе? — хмыкнул папа.

— Мама — это святое, — в три голоса закончили мы.